

Театр

МНЕНИЕ и действительность

До встречи я знал этого человека только понаслышке. Знал ровно настолько, что знакомиться с ним у меня не появлялось никакого желания. И такой-то он, и такой... Но вот совершенно случайно судьба столкнула нас в купе вагона. Дорога была длинной, и, чтобы как-то сократить медленно тянущиеся дни, мы говорили. Говорили обо всем.

И что же?.. Сложившееся когда-то с чужих слов мнение вдруг разрушилось. В купе ехал не увешанный чьими-то ярлыками тип, а живой, хороший человек, со своими достоинствами и своими не такими уж страшными недостатками.

Я вспомнил об этом случае, когда уходил со спектакля Прокопьевского драматического театра имени Ленинского комсомола. Вспомнил не без оснований. Не раз приходилось слышать:

— Прокопьевский театр?.. Ну, что вы!.. Это же...

Оставим все это на совести подобных критиков и войдем в зал еще до поднятия занавеса.

Лучше всего сесть в ложу. Тут-то удобнее следить за развитием спектакля и наблюдать за артистами. При этом вы сразу же забудете о нелепых рассуждениях по поводу кино и телевидения, которые, мол, отнимают

у театра зрителей. В Прокопьевске много кинотеатров, телевизоров. Сюда часто, чаще чем в Кемерово, приезжают театры из других городов страны. Сейчас, например, здесь гастролирует Московский ансамбль оперы. Но при всем этом зрительный зал местного театра никогда не пустует. И аншлаги здесь не редкость.

Чем же пленял Прокопьевский театр зрителей? Каким волшебством «заманивает» он их в свой зал?

Может быть, поднявшийся занавес поможет нам ответить на этот вопрос?

...Премьера. «Чемодан с наклейками» Д. Уржумова. Комедия. Я бы сказал — обыкновенный водеvil с переоденаниями, но без кулутов. Зрители принимают премьеру не просто тепло, как принято говорить в подобных случаях, а — как, собственно, и следует ожидать от водевиля, — весело. Зрители смеются. Смеются много и искренне. И так же много и искренне аплодируют.

«Ага! Так вот чем привлек их театр! Мало содержательными водевилчиками, развлекательными комедиями... Ясно! Избран самый легкий путь».

Возможно, такой вывод и можно было бы сделать, просмотрев один этот водеvil или музыкальную комедию «Раскинулось море широко...». Но не будем спешить с выводами. Подойдем ближе к афише. «Лес» А. Островского. «Замок Броуди». А. Кропнина. «Маскарад» Ю. Лермонтова... Значит, дело не в комедиях. Зрители так же хорошо принимают и «Маскарад», и «Лес», и «Не было ни гроша, да вдруг алтын» — спектакль, который не сходит со сцены уже три года, и «Иркутскую историю» — пьесе далеко не комедийного плана.

Вот «Маскарад». Драма больших чувств и мыслей. Не всякий театр возьмется за ее постановку, тем более, что по ней снят кинофильм, не единожды обошедший экраны страны. Прокопьевцы не побоялись так называемой «киноконкуренции», не испугались и сложности постановки. «Маскарад» с начала сезона идет уже двенадцать раз, а билеты почти все проданы.

Мы на спектакле. Поднимается занавес, актеры произносят первые реплики, и мы вдруг начинаем ощущать, как между сценой и зрительным залом постепенно возникает тот неуловимый, труднораздаваемый словами контакт, который в сущности и оп-

ределяет успех любого спектакля. Зрители волнуются, переживают, словно сами находятся среди действующих лиц, живут вместе с героями, перенеслись в далекую лермонтовскую эпоху. Вот оно — волшебство. Оно в искренности чувств, так сближающих актера и зрителя.

Не все гладко в спектаклях, не все равноценно, но вот эта искренность, скрывающаяся в каждой реплике, в каждом движении актера, подкупает значительно. Чем высокий профессионализм более сильного театра. Если же говорить о профессионализме вообще, то и его не забываем Прокопьевскому театру. Режиссура — спокойная, выдержанная, без парочкой оригинальностей. Ровность постановки, на мой взгляд, как раз и отвечает вкусам зрителей, не избалованных театральными сверхусловностями, так широко применяемыми в некоторых театрах. Это радует, но это истораживает — не замкнется ли театр в раз навсегда найденных рамках, формах постановки? То, что хорошо в классическом репертуаре, не всегда соответствует духу современных пьес.

И еще: слишком заметна режиссерская уступка вкусам зрителей. Зрители любят посмеяться. Это хорошо. Но вызывать смех ложными положениями, «делать» смех ради смеха совершенно ни к чему. Это не только снижает истинное восприятие спектакля, но и приводит зачастую к неправильной его трактовке. Подобная «уступка» сказалась и на постановке «Чемодана с наклейками», где даже такой опытный комедийный актер, как Н. Рулев, потерял чувство меры и, выступая в роли Персонажа, появляется то из оркестровой ямы, то с балюада, хотя подобные перемещения никакой необходимостью не вызываются. Слишком шаржировала образ своей героини актриса Е. Иванова. Все это сделано, конечно, не без помощи режиссера. Тенденция к искусственному «вызыванию» смеха проявляется и в хорошей в общем, строгой и умной постановке «Леса». Вместо того, например, чтобы слушать последний, величественно, кстати, исполняемый В. Славским (он же постановщик спектакля) монолог Гомнадия Несчастливцева, помогающий во многом понять всю пьесу, зрители вынуждены смеяться над надрочно перепуганной группой,

окружающей помещицу Гурмыжскую. И если «Чемодан с наклейками» только выпущен на сцену и спектакль по-настоящему еще не оформился, то «Лес» давно перестал числиться в премьерах. Театру нужно избавляться от подобной тенденции.

Это некоторые замечания по режиссуре. Что же касается актерского исполнения, то можно безошибочно сказать, что в основном театр держится на актерах старшего поколения. М. Гневушева — одна из основателей театра, персональная пенсионерка, не мыслит жизни без сцены. Даже в эпизодических, почти без слов ролях (дама в «Маскараде») она сумела создать интересный, вычлительный образ. Н. Рулев, он же директор театра, мастерски перевоплотился в Аркадия Несчастливцева («Лес»), в Шприха («Маскарад»), И. Локтионова очень полно раскрыла себя при исполнении роли помещицы Гурмыжской. И, наконец, главный режиссер театра и очень колоритный актер Г. Легова. Его Арбенин — сильный, одухотворенный образ лермонтовского героя.

Молодым же исполнителям, при всей той искренности, о которой мы уже говорили, зачастую не хватает профессионального мастерства. Но и среди них нельзя не отметить своеобразные, ищущие таланты. Успешно дебютировала в роли Ларисы («Чемодан с наклейками») Ю. Мароховская. Хороша Нина из «Маскарада» в исполнении В. Неверовой, Петр в «Лесе» в исполнении Ю. Камшилова, Юрий Куницын в «Чемодане с наклейками» — арт. А. Бравеш.

У театра интересные планы. Готовится к постановке пьеса В. Шаврина «Разбуженная совесть» о молодых антузиастах из бригады коммунистического труда, рождается спектакль «Люди в шинелях» по пьесе Н. Радады. Намечается работа над «Работой своего возлюбленного» Лопе де Вега, «Зыковыми» М. Горького. Чтобы воплотить эти произведения в хорошие, волнующие спектакли, потребуются громадный труд всего коллектива.

Возможно, театральный критик-профессионал более глубоко разобрался бы в удачах и неудачах Прокопьевского драматического театра, но главное мне видится в том, что театр при своей сравнительной молодости обрел себя, почувствовал свои силы и смело идет вперед, не боясь браться за сложные и трудные постановки, обогащая свой репертуар и классику, и пьесами на волнующие темы современности.

О. ПАВЛОВСКИЙ.